

— Ты чего застыла? Ждешь, пока я сама тебе дверь открою?

Голос Линь Цин'ай, в котором сквозило раздражение, вырвал Ли Ци из задумчивости.

— Ой, прости, я не услышала.

Ли Ци поспешно толкнула дверь, но не рассчитала силу: та с грохотом ударила Линь Цин'ай по колену.

Черт!

Ли Ци была готова провалиться сквозь землю от собственной неуклюжести.

— Линь Цин'ай, ты в порядке? — она тут же выскочила из машины и присела, чтобы осмотреть колено.

На коже проступило красное пятно. Линь Цин'ай была в длинном платье, и Ли Ци пришлось приподнять подол, чтобы рассмотреть ушиб.

— Ты... — Линь Цин'ай лишилась дара речи. Ей было не так больно, как странно от того, что Ли Ци вдруг начала делать.

Лань Силэ, которая вышла из машины еще у ворот, уже направилась ко входу в дом. Теперь здесь остались только они двое.

Ли Ци, решив, что та молчит от боли, подхватила её на руки.

— Линь Цин'ай, у тебя дома есть аптечка? Или, может, в больницу съездим? Ты сейчас вряд ли сможешь сесть за руль, а у меня нет прав. Может, свяжешься с водителем?

Когда Ли Ци подняла её, лицо Линь Цин'ай вспыхнуло, как маков цвет. Впервые в жизни её несли на руках, как принцессу.

— Поставь меня на землю!

— Твое колено точно в порядке?

— Что со мной будет от удара дверью? Живо опусти меня!

— Ладно... — Ли Ци осторожно поставила её на ноги.

— Ну и дуреха, вечно устраиваешь панику на пустом месте, — сердито буркнула Линь Цин'ай.

— Прости, я не специально, — Ли Ци опустила голову.

Линь Цин'ай не знала, что и сказать. Как в одном человеке может сочетаться столько противоречий? Внешность холодной красавицы, а характер — сущий ребенок. И ведь злиться на неё по-настоящему не получается.

Это что, черта главной героини? А вот Гу Цяньчэн — с виду приличный человек, а внутри сплошная гниль. Типичный набор для главного героя?

Да пошел он. Разве он достоин?

— Ладно, сейчас ты мне даже нравишься. Но если продолжишь так мямлить, всё изменится.

— Поняла.

— Поддержи меня.

— Хорошо.

Вилла находилась в закрытом районе, и пока они ехали сюда, Ли Ци успела всё рассмотреть. По сравнению с другими домами, вилла семьи Линь не казалась огромной или вычурно обставленной, зато здесь были высокие потолки. Комната Линь Цин'ай находилась на седьмом этаже.

Ли Ци поддерживала её, пока они шли от лифта мимо кабинета, музыкальной комнаты, мастерской и гардеробной к самому концу коридора, где располагалась спальня.

Дизайн был очень свежим: деревянный пол, преобладание нежно-желтых и светло-зеленых тонов.

Только они вошли, как в дверь постучали. Это был тот самый водитель, которого Линь Цин'ай назвала дядей Ваном. Ли Ци тоже поздоровалась:

— Дядя Ван.

Тот удивленно посмотрел на неё:

— Мисс Ли? Вы тоже здесь?

— Да.

— Тогда прошу передать госпоже, что банкет начнется через три часа. Пожалуйста, пусть она подготовится.

— Хорошо. Дядя Ван, у вас есть мазь от ушибов?

— Есть. Мисс Ли, у вас еще нога не прошла?

— Это у мисс Линь колено пострадало, дверью зацепило.

Дядя Ван тут же стал серьезным:

— Госпожа, вы серьезно ранены?

— Ничего страшного! Не надо мне никакой мази! — донеслось из комнаты.

— Дядя Ван, вы всё равно принесите, я сама ей намажу, — тихо сказала Ли Ци.

— Хорошо. Госпожа терпеть не может этот запах, если я буду настаивать, она рассердится. Спасибо вам, — дядя Ван кивнул и ушел.

Ли Ци не стала говорить, что это она ударила Линь Цин'ай, и к счастью, дядя Ван не стал расспрашивать подробности.

Вернувшись в спальню, Ли Ци поймала на себе пристальный взгляд Линь Цин'ай. Та сидела на диване, а Ли Ци стояла перед ней. Платье Линь Цин'ай помялось и выглядело неопрятно.

Линь Цин'ай поморщилась:

— Раздевайся.

— А?

— Твое платье совсем помялось. Сними, сейчас придет человек и погладит его.

— Поняла. Дядя Ван сказал, через три часа начало. Просил хорошо подготовиться.

— Знаю. И хватит называть меня госпожой. Ты же не моя наемная работница.

— А как называть?

— Просто по имени.

— Хорошо.

...В комнате повисла тишина. Снова раздался стук в дверь. Дядя Ван принес мазь.

— Цин'ай, давай я намажу тебе колено.

Ли Ци опустилась перед ней на корточки и, подняв голову, посмотрела на неё умоляющим взглядом.

Линь Цин'ай молчала.

— Можно?

— Делай что хочешь.

Ли Ци сейчас явно с ней заигрывает, подумала Линь Цин'ай. Ох, кто бы мог устоять!

— Цин'ай, ложись.

Линь Цин'ай легла, а Ли Ци присела на край дивана и, приподняв колено девушки, начала наносить лекарство. На её пальцах были едва заметные мозоли — след долгой заботы о доме.

Линь Цин'ай не могла сдержать румянец. Она уже много лет не была так близка с кем-то.

— Когда придем на банкет, просто ходи следом за мной. Не разговаривай и не пей алкоголь.

— Угу.

Линь Цин'ай подробно инструктировала её, но всё внимание Ли Ци было приковано к колену. У Линь Цин'ай была светлая кожа, а на месте ушиба проступал нежный розовый оттенок. Кожа была гладкой и шелковистой.

Они проговорили минут пятнадцать, пока Ли Ци втирала мазь. В итоге всё свелось к одному: просто следовать за ней, на остальных не обращать внимания.

— Поняла. Буду делать всё, как скажет Цин'ай.

— Хорошо, я пойду переоденусь. Сиди здесь.

— Поняла. Цин'ай, ты снова наденешь каблуки? Колено ведь болит, может, не стоит?

— Цыц, не болтай лишнего.

Линь Цин'ай была невысокой, поэтому любила каблуки. Ли Ци всегда видела её в обуви на семи-восемисантиметровой шпильке, но она всё равно была ниже Ли Ци, которая оценила её рост примерно в метр шестьдесят. Если бы они обе были босиком, макушка Линь Цин'ай пришлась бы Ли Ци как раз до носа.

Но пропорции у неё были отличные: хрупкие кости, миниатюрная головка, стройная фигура. Когда Ли Ци несла её, та казалась совсем легкой, а талия — невероятно тонкой. Она была красивее многих кинозвезд.

Линь Цин'ай вышла, переодевшись. Ли Ци не успела даже восхититься, как увидела её туфли на огромных каблуках.

— Цин'ай, ты ведь сказала, что поняла меня?

— Если я поняла, это значит, что я должна слушаться? — машинально парировала Линь Цин'ай.

Но, встретившись взглядом с Ли Ци, она почувствовала себя неловко.

— У меня нет обуви на плоской подошве, — добавила она.

— О, я поняла, — Ли Ци опустила глаза. — Это всё моя вина, из-за меня Цин'ай ушибла колено.

Она выглядела такой расстроенной, что Линь Цин'ай стало еще совестливее. Она не знала, что сказать.

[Хозяйка! Хозяйка! Я могу помочь!] — внезапно подала голос система, которая долго молчала. Линь Цин'ай вздрогнула.

[Как помочь?]

[Такую мелкую травму можно устранить за 0,5 балла.]

[А главная героиня не заподозрит неладное?]

[Можно стереть ей память.]

[Бесплатно?]

[Платно.]

[.....]

[^u^]

[Обменивай.]

[Хорошо. Система 92 к вашим услугам.]

Хозяйка Линь Цин'ай выбрала потратить 1 балл на стирание части воспоминаний у главной героини и второстепенного персонажа, и 0,5 балла на снятие боли в колене. Всего 1,5 балла. Пожалуйста, подтвердите действие.

Линь Цин'ай нажала кнопку подтверждения.

Дзынь — навык активирован.

<http://bllate.org/book/20935/2120817>